

УДК 34.07**К вопросу о природе правовых позиций высших судов России****Глоба Мария Викторовна**

Аспирант,

Институт государства и права Российской академии наук,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;

e-mail: globamodel@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию сравнительно нового юридического феномена – правовых позиций высших судов России (судебных правовых позиций). Ведущая цель данной статьи – раскрытие правовой природы, специфических черт судебных правовых позиций. С этой целью анализируются доктринальные подходы ведущих теоретиков права к понятию правовой позиции высших судов России. Автор раскрывает признаки данного понятия, обосновывает свое понимание этого юридического феномена, отграничивая его от смежных правовых понятий. Судебная правовая позиция понимается автором как обладающая особой правовой природой и представляющая собой вырабатываемый в судебном процессе и подчиненный целям судопроизводства целесообразный результат деятельности высших судебных инстанций, основывающийся на языковых, логических и аргументационных средствах, направленный на конкретизацию действующего законодательства, вырабатывающий новые правовые положения в виде принципов права, правовых норм, юридических конструкций. Ведущая цель правовой позиции как самостоятельного и самобытного юридического явления – это формирование необходимых и достаточных правовых оснований для судебного решения. Особое юридическое значение судебной правовой позиции заключается в способности оказывать влияние на правовые позиции нижестоящих судов, которые обязаны учитывать их при разрешении схожих дел.

Для цитирования в научных исследованиях

Глоба М.В. К вопросу о природе правовых позиций высших судов России // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 49-65.

Ключевые слова

Правовая позиция, высшие суды России, правовая природа, норма права.

Введение

Деятельность высших судебных органов любого государства оказывает существенное влияние на развитие правовой системы. Далеко не секрет, что от правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации напрямую зависит текущая судебная практика всех нижестоящих судов. Вместе с тем в правовой доктрине России до сих пор отсутствует общепризнанный подход к пониманию природы правовых позиций высших судов. Решение данного вопроса неразрывно связано не только с анализом законодательного регулирования и имеющихся доктринальных представлений, но и с исследованием фактически функций, осуществляемых правовыми позициями высших судов, их реального значения в правовой системе России.

«Правовая позиция» как терминологическая категория и ее нормативное закрепление

Изначально термин «правовая позиция» получил нормативное закрепление в ст. 73 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 №1-ФКЗ (далее – закон о Конституционном Суде РФ), согласно которой, при расхождении решения судей с ранее вынесенной правовой позицией дело передавалось на рассмотрение в пленарное заседание. Данное положение просуществовало до реформы структуры Конституционного Суда РФ, проведенной Федеральным конституционным законом от 03.11.2010 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Новая редакция закона о Конституционном Суде РФ (ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 28.12.2010) установила, что ст. 73 утратила юридическую силу. Данное изменение было связано с тем, что было устранено разделение Конституционного Суда РФ на две палаты. Одновременно с этим, термин «правовая позиция» не нашел нормативного закрепления в Федеральном конституционном законе «О Верховном суде Российской Федерации» (ФКЗ от 05.02.2014 №3-ФКЗ) и Федеральном конституционном законе «О Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации».

Несмотря на это, интерес к правовым позициям высших судов России с течением времени вызывает все более пристальное внимание и научные споры среди теоретиков права [Анишина, 2000, 11-12; Баранов, Степанков, 2003; Барановский, Безруков, Калугин, 2007, 56-68; Видергольд, 2017. 252 с.; Власенко, Гринева, 2009; Ершов, 2013; Корнев, 2016; Лазарев, 2008; Кряжкова, 2006; Марченко, 2008; Шульга, 2016 и др.]. В течение нескольких лет в связи с ростом значения правовых позиций высших судов в российской правовой системе, непроясненностью данного вопроса в законодательстве, в юридической литературе было высказано несколько точек зрения в отношении их правовой природы. Рассмотрим их.

Правовая позиция как акт применения права или интерпретационный акт

Позиция, согласно которой судебная правовая позиция представляет собой акт применения права или интерпретационный акт [Нерсисянц, 2000; Крылов, 1997; Петрушев, 2000, 107; Романова, 2001, 85 и др.]. Например, Б.С. Крылов указывает, что «суду не принадлежит право даже опосредованно вводить новые правовые нормы» [Крылов, 1997, 44]. В.С. Нерсисянц подчеркивал, что акт нормативного судебного толкования есть норма предписываемого понимания уже существующей нормы права, а не новая норма права [Нерсисянц, Общая теория..., 2000, 500].

Рассматривая данную доктринальную позицию, нельзя не отметить следующее. Во-первых, академик В.С. Нерсисянц не отрицает нормативное значение судебного толкования, содержащегося в правовой позиции, но утверждает, что оно не создает нового нормативного содержания. Однако, учитывая общеобязательный характер такого судебного толкования, невозможно отрицать, что нижестоящие суды обязаны исходить из него в своей практике, то есть фактически истолкованная норма права начинает действовать в неразрывном единстве с нормативным толкованием, которое дали ей высшие суды. Иными словами, истолкованная норма права не действует сама по себе, а только в том значении, которое придало ей нормативное толкование высших судов. На наш взгляд, это означает, что фактически судьи высших судов, давая нормативное толкование имеющихся норм права, *фактически выполняют нормотворческую функцию*. В подтверждение нашей позиции можно привести слова известного английского судьи лорда Диплока (Diplock), который отмечал: «Но кто бы ни имел власть объяснить в последнем счете, что Парламент имел в виду под словами, которые он употребил, он творит право так, как если бы данное им объяснение содержалось в новом акте Парламента» [цит. по: Барак, 1999, 139]. Т. Экхофф (Eckhoff) сходным образом указывал: «Закон должен быть интерпретирован судьей, и сама такая интерпретация есть нормотворческая деятельность, которая производит в социальном контексте значительно большее действие, чем абстрактный язык законодательной власти» [цит. по: Боботов, 1989, 129].

Помимо этого, нельзя не отметить, что среди представителей науки конституционного права достаточно широко распространена точка зрения, согласно которой постановления Конституционного Суда РФ могут не только лишать юридической силы правовые нормы, противоречащие Конституции РФ, но и обладать позитивным юридическим содержанием, создавая новые юридические положения, обладающие общеобязательным характером. С этой позиции нет оснований утверждать, что постановления КС РФ в принципе не могут создавать новое нормативно-правовое содержание, поскольку практика КС РФ дает вполне ясные примеры того, когда постановления КС РФ действительно дополняли действующее

нормативное правовое регулирование новыми правовыми положениями. В.С. Нерсисянц также утверждал, что судебное решение не может обладать нормативным характером в правовом государстве, в силу того, что это неизбежно влечет нарушение принципа разделения властей [Нерсисянц, 1997; Нерсисянц, У российских судов..., 2000, 107-112].

На наш взгляд, с данной позицией нельзя согласиться в виду следующего. Как известно, первой страной, положившей в основу своей конституции принцип разделения властей, выступают Соединенные Штаты Америки. Тем не менее нельзя забывать, что именно в США судьи уже несколько столетий фактически создают прецедентные нормы права и традиционно считаются творцами права.

Вместе с тем нельзя не отметить, что правовые позиции высших судов и правоприменительные акты имеют ряд общих признаков. Во-первых, акт применения права – это официальное решение компетентного органа, содержащее государственно-властное веление. Аналогичным образом, правовая позиция, содержащаяся в решении того или иного высшего суда, носит официальный характер, в силу статуса судов в правовой системе России. Во-вторых, и правовые позиции высших судов, и акты применения права неразрывно связаны с деятельностью правоприменительных органов, с действующей юридической практикой. В-третьих, и правовые позиции высших судов, и акты применения права создаются на основе действующих правовых норм, предполагают существование исходных правовых норм и принципов.

На наш взгляд, правовые позиции высших судов России имеют ряд отличительных качеств, не позволяющих отнести их к актам применения права:

- а) содержание правоприменительного акта носит адресный, персонифицированный характер, не содержит в себе каких-либо общих правил поведения, может лишь конкретизировать нормы права, и нацелен на индивидуальное регулирование общественных отношений. В нем строго индивидуализируются (персонифицируются) субъективные права и юридические обязанности конкретных лиц в зависимости от определенной жизненной ситуации. Правовая позиция высшего суда России, напротив, всегда представляет собой общее правило поведения, обязательное для всех субъектов права. Правовая позиция рассчитана на многократное применение в аналогичных делах в будущем, что подтверждает существование отказных определений КС РФ, в которых он отсылает заявителей к уже имеющейся правовой позиции;
- б) акт применения права всегда создается в рамках рассмотрения конкретного дела. Правовая позиция высшего суда России может быть создана как в рамках конкретного дела, так и в абстрактном ключе, безотносительно определенной ситуации. Так, постановления пленумов Верховного Суда РФ, бывшего Высшего Арбитражного Суда

РФ содержат правовые позиции, которые были созданы в результате обобщения судебной практики;

- в) акт применения права направлен на реализацию требований юридических норм, так как конкретизирует общие предписания норм права применительно к определенным ситуациям и лицам. Правовая позиция, может не только уточнять содержание той или иной нормы права, но и создавать новое правовое положение, которое в будущем может подлежать закреплению на законодательном уровне;
- г) как известно, акт применения права может быть выражен в письменной и устной форме, а также в форме конклюдентных действий. Правовая позиция, выступающая составной частью решения суда, может быть выражена исключительно в письменном виде.

Правовые позиции высших судебных инстанций как правовые нормы

Ряд авторов отождествляет правовые позиции высших судебных инстанций с правовыми нормами [Жуйков, 1997, 189; Ржевский, Чепурнова, 1998, 92-94; Кокотов, 2003, 178-187; Марченко, 2000, 18; Савицкий, 1997, 21-22 и др.]. Так, судья Конституционного Суда РФ А.Н. Кокотов указывает, что правовые позиции связываются с конкретными правоприменительными случаями, но имея общий характер, для иных подобных случаев приобретают качество норм права [Кокотов, 2003, 178-187].

Для ответа на вопрос об идентичности правовой природы нормы права и правовой позиции высшего суда, необходимо обратиться к основным признакам данных правовых понятий, которые имеют ряд существенных отличий, не позволяющих говорить об их тождественности.

- а) В отличие от нормы права, которая обладает формальной определенностью, то есть имеет четкое словесное выражение, правовая позиция высшего суда РФ не сформулирована с той степенью определенности, что и норма права.
- б) В силу того, что правовая норма излагается в абстрактном ключе, она не связана с обстоятельствами определенного дела, носит общий характер. Как уже указывалось выше, правовая позиция высшего суда, может быть тесно связана с фактами конкретного дела, а может быть создана в абстрактном ключе.
- в) В ситуации, когда суд имеет место с нормой права, которая относится к делу и подлежит применению, суд не может ее проигнорировать по своему усмотрению. Если же мы говорим о правовых позициях, то в истории нашей страны известен ряд случаев, когда высшие суды не просто отклонялись от ранее вынесенных правовых позиций, а изменяли их на противоположные. В апреле 2013 года Пленум Верховного Суда изменил свою правовую позицию и внес изменения в Постановление от 31.10.1995, исключив право судов отказаться от применения закона, который они сочтут

неконституционным (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 9). Верховный Суд РФ указал, что в случае возникновения ситуации неопределенности в конституционности той или иной нормы, подлежащей применению в конкретном деле, суд должен обратиться с соответствующим запросом в Конституционный Суд РФ, причем вправе это сделать на любой стадии рассмотрения дела.

И правовая позиция высших судов, и норма права имеют признак общеобязательности. Как уже указывалось ранее, правовая позиция обязательна не только для сторон процесса, но и для всех субъектов права. Правовая норма характеризуется гарантированностью со стороны государства, что в той или иной степени характерно для правовых позиций высших судов России. Согласно ст. 6 закона о Конституционном Суде РФ решения суда Конституционного Суда РФ являются обязательными для исполнения на всей территории России для всех законодательных (представительных), исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Следовательно, правовые позиции, являющиеся составной частью решения Конституционного Суда РФ, обладают тем же качеством. На обязательность своих правовых позиций неоднократно указывал Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный суд РФ. Однако существенные различия, приведенные выше, не дают возможности говорить об их полной идентичности и, следовательно, об общей правовой природе.

Судебные правовые позиции как судебный прецедент

Ряд авторов отождествляет судебные правовые позиции с судебным прецедентом (Н.Л. Гранат и В.В. Лазарев, Б.С. Эбзеев, Г.А. Гаджиев, В.О. Елеонский и др.) [Лазарев, 1996, 141; Гаджиев, Пепеляев, 1998, 55-67]. Следует отметить, в современной доктрине различаются понятия «правовая позиция» и «решение суда». В данном случае не различаются правовое содержание и правовая форма: решение суда относится к форме, а правовая позиция – к содержанию. Аналогичным образом судебный прецедент характеризует правовую форму, *ratio decidendi* правовое содержание. По этой причине правильнее сопоставлять правовые позиции высших судов с *ratio decidendi* прецедентов.

Несмотря на то, что правовые позиции высших судов России близки по своей природе к *ratio decidendi* прецедентов, тем не менее мы не можем говорить об их идентичной правовой природе по следующим обстоятельствам, которые не представляется возможным игнорировать.

- а) В английской правовой системе определение и применение того или иного *ratio decidendi* судебного прецедента в конкретном деле является первоначальным и обязательным шагом, необходимым для вынесения решения судом. Напротив, мы не можем с

уверенностью говорить о том, что судья российского суда в первую очередь обращается к вопросу о наличии или отсутствии правовой позиции высшего суда России. Более того, использование судей той или иной правовой позиции высшего суда в правовой системе России носит, как правило, дополнительный характер к правовой норме, регулирующей ту или иную сферу общественных отношений.

- б) По юридической силе любое решение английского суда принято делить на две части – *ratio decidendi* (обязательная часть судебного решения) и *obiter dictum* (рекомендательная, убеждающая часть судебного решения). Английский судья для определения обязательной и рекомендательной части судебного решения обращается к правовой доктрине, а именно к методам проф. Уэмбо (конец XIX века) и доктора Гудхарта (начало XX века) [см. Кросс, 1985, 68-73]. Юридическое образование в английской правовой системе призвано научить правильному различению *ratio decidendi* и *obiter dictum*. Решения высших судов России не позволяют четко выделить две части судебного решения, на сегодняшний день не существует никаких разработанных в доктрине методов по установлению правовой позиции. Для юридического образования в России, напротив, не свойственно обучение выявлению правовой позиции высшего суда, определению в судебном решении «попутно сказанного» и правильному применению той или иной правовой позиции к конкретному делу.
- в) В английской правовой системе *ratio decidendi* судебного прецедента всегда тесно связано с фактами конкретного дела (казуистично). Правовая позиция высших судов России может быть изложена в абстрактном ключе, без связи с конкретным делом.
- г) В английской правовой системе *ratio decidendi* судебного прецедента является обязательным, в том числе для суда, создавшего его. Судья в данном случае связан с *ratio decidendi* того или иного судебного прецедента. Правовые позиции высших судов России, в редких случаях, как показывает практика, могут изменяться в зависимости от разных факторов, например, политической установки.

Таким образом, правовые позиции высших судов РФ имеют ряд существенных отличительных качеств, не позволяющих говорить об их абсолютном сходстве ни с одним из указанных выше правовых явлений, что обусловлено целями, функциями и местом высших судов в правовой системе России.

Правовая позиция высших судов России в характерных признаках

Анализ имеющейся литературы позволяет автору сделать вывод, что судебная правовая позиция характеризуется следующими признаками:

- а) правовая позиция высших судов вырабатывается в судебном процессе, подчинена целям судопроизводства. При этом правовая позиция может вырабатываться как в абстрактном ключе для разрешения множества однопорядковых дел в будущем и быть обусловленной конкретными юридическими вопросами, стоящими перед судом в определенном деле, так и нет. В первом смысле правовая позиция носит более определенный и детализированный характер в сравнении с нормами права и неразрывно связана с конкретной правовой ситуацией. Во втором правовая позиция, напротив, носит общий характер, представляя собой результат анализа и обобщения судебной практики;
- б) правовые позиции высших судов России подчинены единой цели. Ведущая цель правовой позиции как самостоятельного и самобытного юридического явления – это формирование необходимых и достаточных правовых оснований для конечных выводов суда, содержащихся в резолютивной части судебного решения. Иными словами, содержание судебной правовой позиции подчинено задаче обоснования с позиции целей, ценностей, принципов и норм права, выводов суда, обуславливающих резолютивную часть его решения;
- в) по субъекту своего создания правовые позиции высших судов России носят профессиональный характер. Они вырабатываются профессиональными юристами, занимающиеся юридической практикой на профессиональной основе, владеющими материалом догмы права (юридическими конструкциями, нормами, принципами права и др.) и обладающие специальными познаниями в правовой доктрине (специально-юридические учения о нормах права, субъектах права, правовых отношениях, юридических фактах, юридической ответственности и т. п.). Именно поэтому язык, на котором излагается судебная правовая позиция, носит специализированный характер и сочетает в себе элементы догмы и доктрины права. Соответственно, в содержании судебной правовой позиции необходимо выделять внешний и внутренний уровень. Внешний уровень представляет собой словесно документальное изложение мнения суда по определенному вопросу. Здесь используются термины профессионального языка юристов. Внутренний уровень правовой позиции характеризует специально-юридическое содержание и состоит из создаваемых в процессе толкования, конкретизации и развития правовых норм в соответствии с юридическими фактами дела правил, принципов, конструкций;
- г) образующими источниками правовых позиций высших судов России выступают: во-первых, юридические факты, фактические составы; во-вторых, принципы, нормы действующего позитивного права, относящиеся к данной правовой ситуации; в-третьих, профессиональное правосознание и правовая культура судей, представляющие собой, складывающееся в процессе юридического образования и практики осмысление

действующего права, формирующее правовые ценности, убеждения, представления об обоснованном и справедливом разрешении различных категорий юридических дел. Данные виды источников обуславливают конкретное содержание правовых позиций, при этом степень их воздействия на содержание конкретной позиции определяется особенностями определенного судебного дела, местом судебного органа в иерархии судебной системы, степенью детализации правового регулирования определенной сферы общественных отношений;

- д) поскольку правовые позиции высших судов России подчинены целям судебного процесса и обусловлены тремя вышеуказанными источниками, в содержании такой правовой позиции следует выделять: во-первых, позитивно-правовые элементы, которые являются исходным юридическим «материалом»; во-вторых, интерпретационные элементы, получаемые в результате толкования позитивно-правовых элементов; в-третьих, оценочные элементы, в которых дается юридическая оценка фактов дела с позиции действующего права, а также оценка аргументационных позиций сторон; в-четвертых, «аргументационные» элементы – способы и средства, обосновывающие мнение судей по существенным для разрешения дела правовым вопросам; в-пятых, «резолютивные» элементы – правовые положения, выступающие непосредственным основанием конечного решения или выводов определенного судьи, оставшегося в меньшинстве;
- е) правовые позиции высших судов России носят официальный характер, который обусловлен особым статусом субъекта, создающего правовые позиции. И суд как орган государственной власти, и судья как должностное лицо, осуществляющее от имени государства определенные функции, наделены особыми полномочиями по разрешению подсудных им дел. Помимо этого, судебные правовые позиции находят закрепление в официальных правовых документах – судебных решениях. Тем самым судебные правовые позиции являются проявлением судебной власти, реализацией официально делегированных государством полномочий. Судебные правовые позиции как часть судебного решения высших судов подлежат официальному опубликованию в утвержденных законодательством изданиях;
- ж) особое юридическое значение. Правовые позиции высших судов России, выражающие общее мнение суда, обуславливают конечные выводы решения по делу и тем самым определяют субъективные права и юридические обязанности адресатов судебного решения. Правовые позиции, содержащиеся в особых мнениях судей, хотя и не имеют непосредственного регулятивного значения, но могут оказывать непосредственное влияние на изменение позиции суда в будущем, оказывают влияние на общеправовую и отраслевую доктрину, на формирование позиции авторов законопроектов по

соответствующим правовым вопросам. Особое юридическое значение судебной правовой позиции заключается в том, что они оказывают влияние на правовые позиции нижестоящих судов при разрешении аналогичных дел и обязаны учитываться при разрешении схожих дел судом, сформировавшим такую правовую позицию. Помимо отмеченного, важным аспектом юридического значения судебных правовых позиций является то, что они способствуют формированию единообразия судебной практики;

- з) средствами, при помощи которых формируется содержание правовой позиции того или иного высшего суда России, выступают языковые, логические и аргументационные средства. Как правило, при формировании правовой позиции используется профессиональная юридическая терминология, учитываются правила правоприменительной юридической техники. Судьи в силу необходимости рациональности и обоснованности правовой позиции должны опираться на законы и операции формальной логики. Среди аргументационных средств следует выделить: заключение по аналогии, заключение от противного, доведение до абсурда, дедуктивные и индуктивные заключения, ссылки на устоявшиеся в правовой доктрине принципы, ценности, и др.;
- и) формами выражения правовых позиций высших судов России могут выступать отдельные судебные решения, система решений по аналогичным делам, постановления пленумов высших судов, обзоры высших судебных инстанций, информационные письма высших судов, письма председателей высших судебных инстанций [Власенко, 2014, 115; Власенко, Гринева, 2009, 43-52].

Заключение

По нашему мнению, судебная правовая позиция обладает особой правовой природой и представляет собой вырабатываемый в судебном процессе и подчиненный целям судопроизводства целесообразный результат деятельности высших судебных инстанций. Она основана на языковых, логических и аргументационных средствах и направлена на конкретизацию действующего законодательства, вырабатывает новые правовые положения в виде принципов права, правовых норм, юридических конструкций.

Библиография

1. Анишина В.И. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 11-12.
2. Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. 367 с.
3. Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н.

Новгород, 2003. 129 с.

4. Барановский К.В., Безруков А.В., Калугин А.Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 56-68.
5. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М.: Наука, 1989. 253 с.
6. Видергольд А.И. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и их проявление в уголовном судопроизводстве (теоретические и практические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 252 с.
7. Власенко В.Н., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: Юриспруденция, 2009. 168 с.
8. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М.: Инфра-М, 2014. 157 с.
9. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель-налогоплательщик-государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М.: ФБК-Пресс, 1998. 592 с.
10. Гусева Т.А. Значение судебных актов Конституционного Суда РФ // Ваш налоговый адвокат. 2008. № 5. С. 18-25.
11. Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 37-47.
12. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997. 320 с.
13. Кокотов А.Н. Решения конституционных (уставных) судов как источники права // Конституционная юстиция в Российской Федерации. Екатеринбург, 2003. С. 178-187.
14. Корнев А.В. Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России: дис. ... канд. юрид. наук, Москва, 2016. 198 с.
15. Кросс Р. Прецедент в английском праве. М.: Юридическая литература, 1985. 238 с.
16. Крылов Б.С. О некоторых решениях Конституционного Суда РФ // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 2. С. 42-45.
17. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. М.: Формула права, 2006. 152 с.
18. Лазарев В.В. (ред.) Теория права и государства. М.: Юрист, 1996. 472 с.
19. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. М.: Формула права, 2008. 688 с.
20. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: Проспект, 2008. 512 с.
21. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 15-18.

-
22. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Инфра-М, 2000. 272 с.
 23. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М.: ИГиП РАН, 1997. С. 44-49.
 24. Нерсисянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000. С. 107-112.
 25. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: федер. конституционный закон от 03.11.2010 № 7-ФКЗ: принят Гос. Думой 22.10.2010: одобрен Советом Федерации 27.10.2010 // Российская газета. 2010. № 253.
 26. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №4-ФКЗ: принят Гос. Думой 24.01.2014: одобрен Советом Федерации 29.01.2014 // Российская газета. 2014. № 27.
 27. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ: принят Гос. Думой 24.06.1994: одобрен Советом Федерации 12.07.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13.
 28. Петрушев В.А. Юридическая природа актов судебного толкования права // Академический юридический журнал. 2000. № 1. С. 53-54.
 29. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Российская газета. 2005. № 294.
 30. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, от 01.02.1996 № 3-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава – Основного Закона Читинской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 № 2-П // Российская газета. 1996. № 20.
 31. Портнова Е.В. Правовая природа и пределы формирования правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 35-40.
 32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»» // Российская газета. 2013.
 33. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации:
-

конституционные основы организации и деятельности. М.: Юрист, 1998. 216 с.

34. Романова О.В. К вопросу о понятии и правовой природе правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 7. С. 85-89.
35. Савицкий В.А., Терюкава Е.Ю. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 21-22.
36. Фархтдинов Я.В. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 375 с.
37. Шульга И.В. Понятие и виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 207 с.

On the nature of the legal positions of the highest courts of Russia

Mariya V. Globa

Postgraduate,

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,

119019, 10 Znamenska str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: globamodel@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of a relatively new legal phenomenon - the legal positions of Russia's highest courts (judicial legal positions). The main goal of the study is the disclosure of the legal nature, specific features of judicial legal positions. For this purpose, the doctrinal approaches of leading law theorists to the notion of the legal position of the highest courts of Russia are analyzed. The author reveals the features of this concept, substantiates her understanding of this legal phenomenon, delimiting it from related legal concepts. The judicial legal position is understood by the author as having a special legal nature and representing the expedient result of the activity of the highest courts, based on linguistic, logical and argumentative means, developed in the judicial process and subordinated to the purposes of legal proceedings, aimed at concretizing the existing legislation, developing new legal provisions in the form of principles of law, legal norms, legal constructions. The leading goal of the legal position as an independent and distinctive judicial phenomenon is the formation of necessary and sufficient legal grounds for judicial decision. The special legal significance of the judicial legal position is the ability to influence the legal positions of lower courts, which are obliged to take them into account when resolving similar cases.

For citation

Globa M.V. (2017) K voprosu o prirode pravovykh pozitsii vysshikh sudov Rossii [On the nature of the legal positions of the highest courts of Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(7A), pp. 49-65.

Keywords

The legal position, the highest courts of Russia, the legal nature, the rule of law.

References

1. Anishina V.I. (2000) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossii [Legal positions of the Constitutional Court of Russia]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 7, pp. 11-12.
2. Barak A. (1999) *Sudeiskoe usmotrenie* [Judicial discretion]. Moscow: Norma Publ.
3. Baranov V.M., Stepankov V.G. (2003) *Pravovaya pozitsiya kak obshcheteoreticheskii fenomen* [Legal position as a general theoretical phenomenon]. N. Novgorod.
4. Baranovskii K.V., Bezrukov A.V., Kalugin A.G. (2007) Vliyanie pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF na ugolovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo i praktiku [Influence of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the criminal procedure legislation and practice]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 11, pp. 56-68.
5. Bobotov S.V. (1989) *Burzhuaznaya yustitsiya. Sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Bourgeois justice. Status and prospects of development]. Moscow: Nauka Publ.
6. Cross R., Harris J.W. (1991) *Precedent in English law*. Clarendon Press. (Russ.: Kross R. (1998) *Pretsedent v angliiskom prave*. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.).
7. Ershov V.V. (2013) Pravovaya priroda pravovykh pozitsii suda [Legal nature of legal views of court]. *Rossiiskoe pravosudie* [Russian justice], 6, pp. 37-47.
8. Farkhtdinov Ya.V. (2002) *Istochniki grazhdanskogo protsessual'nogo prava Rossiiskoi Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Sources of civil procedural law of the Russian Federation. Doct. Diss.]. Yekaterinburg.
9. Gadzhiev G.A., Pepelyaev S.G. (1998) *Predprinimatel'-nalogoplatel'shchik-gosudarstvo. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [The entrepreneur-taxpayer-state. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow: FBK-Press Publ.
10. Guseva T.A. (2008) Znachenie sudebnykh aktov Konstitutsionnogo Suda RF [The significance of judicial acts of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Vash nalogovyi advokat* [Your tax attorney], 5, pp. 18-25.
11. Kokotov A.N. (2003) Resheniya konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov kak istochniki prava [Decisions of constitutional (statutory) courts as sources of law]. In: *Konstitutsionnaya yustitsiya v*

- Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional justice in the Russian Federation]. Yekaterinburg, pp. 178-187.
12. Kornev A.V. (2016) *Raz'yasneniya vysshikh sudov po voprosam sudebnoi praktiki kak forma sudebnogo pravotvorchestva v Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Clarification of superior courts on judicial practice as a form of judicial lawmaking in Russia. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
13. Kryazhkova O.N. (2006) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF: teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii sudami Rossii* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: theoretical bases and practice of realization by courts of Russia]. Moscow: Formula prava Publ.
14. Krylov B.S. (1997) O nekotorykh resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF [On some decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 2, pp. 42-45.
15. Lazarev L.V. (2008) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow: Formula prava Publ.
16. Lazarev V.V. (ed.) (1996) *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of law and state]. Moscow: Yurist" Publ.
17. Marchenko M.N. (2000) Yavlyaetsya li sudebnaya praktika istochnikom rossiiskogo prava? [May the practice of courts be treated as a source of Russian law?]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 12, pp. 11-21.
18. Marchenko M.N. (2008) *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeiskoe pravo* [Judicial lawmaking and judicial law]. Moscow: Prospekt Publ.
19. Nersesyants V.S. (1997) Sud ne zakonodatel'stvuet i ne upravlyaet, a primenyaet pravo (O pravoprimenitel'noi prirode sudebnykh aktov) [The court does not legislate or rule, but applies the law (On the law enforcement nature of judicial acts)]. In: *Sudebnaya praktika kak istochnik prava* [Judicial practice as a source of law]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, pp. 44-49.
20. Nersesyants V.S. (2000) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow: Infra-M Publ.
21. Nersesyants V.S. (2000) U rossiiskikh sudov net pravotvorcheskikh polnomochii [Russian courts do not have legislative powers]. In: *Sudebnaya praktika kak istochnik prava* [Judicial practice as a source of law]. Moscow: Yurist" Publ., pp. 107-112.
22. O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konstitutsionnyi zakon ot 21.07.1994 №1-FKZ: prinyat Gos. Dumoi 24.06.1994: odobren Sovetom Federatsii 12.07.1994 [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal constitutional law of July 21, 1994 No. 1-FKZ: adopted by the State Duma on June 24, 1994: approved by the Federation Council on July 12, 1994] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Federation legislation], 13.

23. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon "O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii": feder. konstitutsionnyi zakon ot 03.11.2010 № 7-FKZ: prinyat Gos. Dumoi 22.10.2010: odobren Sovetom Federatsii 27.10.2010 [On amending the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation": Federal constitutional law of November 3, 2010 No. 7-FKZ: adopted by the State Duma on October 22, 2010: approved by the Federation Council on October 27, 2010] (2010). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 253.
24. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon "O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii" Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 05.02.2014 №4-FKZ: prinyat Gos. Dumoi 24.01.2014: odobren Sovetom Federatsii 29.01.2014 [On amending the Federal Constitutional Law "On the judicial system of the Russian Federation" Federal Constitutional Law of February 5, 2014 No. 4-FKZ: adopted by the State Duma on January 24, 2014: approved by the Federation Council on January 29, 2014] (2014). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 27.
25. Petrushev V.A. (2000) Yuridicheskaya priroda aktov sudebnogo tolkovaniya prava [The legal nature of acts of judicial interpretation of law]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic law journal], 1, pp. 53-54.
26. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami ryada grazhdan": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.12.2005 № 13-P [On the case of the verification of the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation in connection with the complaints of a number of citizens": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P of December 21, 2005] (2005). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 294.
27. Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii Ustava (Osnovnogo Zakona) Altaiskogo kraia, ot 01.02.1996 № 3-P po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii Ustava – Osnovnogo Zakona Chitinskoii oblasti: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18.01.1996 № 2-P [On the case on the verification of the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory, as of February 1, 1996 No. 3-P on the case of verification of the constitutionality of a number of provisions of the Charter - the Basic Law of the Chita Region: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 1996 No. 2-P] (1996). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 20.
28. Portnova E.V. (2017) Pravovaya priroda i predely formirovaniya pravovykh pozitsii konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [The legal nature and the formation limits of the legal propositions (ratio decidendi) of the constitutional (charter) courts of

- the constituent entities of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 4, pp. 35-40.
29. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.04.2013 № 9 “O vnesenii izmenenii v postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 31.10.1995 № 8 “O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 16, 2013 No. 9 “On amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 31, 1995 No. 8 “On certain issues of application of the Constitution of the Russian Federation by the courts in the administration of justice”] (2013). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper].
30. Romanova O.V. (2001) K voprosu o ponyatii i pravovoi prirode pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF [On the question of notion and legal nature of juridical positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 7, pp. 85-89.
31. Rzhetskii V.A., Chepurnova N.M. (1998) Sudebnaya vlast' v Rossiiskoi Federatsii: konstitutsionnye osnovy organizatsii i deyatelnosti [Judicial power in the Russian Federation: constitutional foundations of organization and activities]. Moscow: Yurist Publ.
32. Savitskii V.A., Teryukava E.Yu. (1997) Resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as the source of the constitutional law of the Russian Federation]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 3, pp. 21-22.
33. Shul'ga I.V. (2016) *Ponyatie i vidy pravovykh pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Concept and types of legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation: theory issues. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
34. Vidergol'd A.I. (2017) *Pravovye pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i ikh proyavlenie v ugolovnom sudoproizvodstve (teoreticheskie i prakticheskie aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and their manifestation in criminal proceedings (theoretical and practical aspects). Doct. Diss. Abstract]. Yekaterinburg.
35. Vlasenko N.A. (2014) *Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii* [Reasonableness and certainty in legal regulation]. Moscow: Infra-M Publ.
36. Vlasenko V.N., Grineva A.V. (2009) *Sudebnye pravovye pozitsii (osnovy teorii)* [Judicial legal positions (the basis of the theory)]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.
37. Zhuikov V.M. (1997) *Sudebnaya zashchita prav grazhdan i yuridicheskikh lits* [Judicial protection of the rights of citizens and legal entities]. Moscow: Gorodets Publ.